

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА КРИСТИ

НЕМЕЗИДА



МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

NEMESIS

Copyright © 1971 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, MISS MARPLE and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.
Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited. Used with permission
<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.

К82 Немезида / Агата Кристи ; [пер. с англ. Ю. Р. Соколова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-097219-7

Мисс Марпл получила известие с того света — письмо от старого друга, мистера Рэфьела, известного читателям по роману «Карибская тайна». В своем завещании богач просит мисс Марпл раскрыть жестокое преступление. Хотя оно и было совершено много лет назад, знаменитая леди сыщик смело берется за дело...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-097219-7

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

УВЕРТЮРА

Вечерами, согласно заведенному ею самой обычаю, мисс Джейн Марпл разворачивала свою вторую газету. Каждое утро в ее дом приносили две газеты. Первую мисс Марпл прочитывала за ранним утренним чаем — в том случае если газету доставляли вовремя. Разносивший газеты мальчишка был известен своим вольным обращением со сроками. Впрочем, его часто заменял новый мальчишка или же временный заместитель первого. И у каждого из них имелись собственные представления относительно географических особенностей выбранного им маршрута доставки. Быть может, подобным образом они разннообразили собственную жизнь. Однако те из подписчиков, кто имел обыкновение прочитывать газеты пораньше, чтобы успеть ознакомиться с самыми сочными из ежедневных новостей, прежде чем погрузиться в автобус, поезд или другое удобное для себя средство передвижения к месту повседневной работы, бывали раздосадованы опозданием газеты, хотя многие пожилые леди и дамы средних лет, мирно обитавшие в Сент-Мэри-Мид, чаще предпочитали прочитывать газету за накрытым для завтрака столом.

Сегодня мисс Марпл ознакомилась с первой страницей и несколькими другими статьями ежедневной газеты, которую она именовала «Ежедневной всячиной», сатирическим образом осмысляя тот факт, что эта газета — «Ежедневные новости» — в результате смены владельца, к ее собственному и подруг великому разочарованию, теперь занялась публикацией статей о женской и мужской моде, дамских кумирах, детских конкурсах и жалостливых писем от дам, при этом умудрившись задвинуть реальные новости с любой части первой страницы в какой-нибудь дальний уголок, где их просто невозможно было найти. Мисс Марпл, особа старомодная, считала, что газеты должны оставаться газетами и прежде всего обязаны снабжать читателя новостями.

После полудня, отобедав, позволив себе минут так с двадцать вздремнуть в специально приобретенном кресле с прямой спинкой, удовлетворявшем запросы ее ревматической спины, она открыла номер «Таймс», пригодный для более ленивого чтения. Не то чтобы «Таймс» оставалась прежней. Она раздражала тем, что теперь в ней вообще нельзя было ничего найти. Прежний освященный временем порядок, позволявший по прочтении первой страницы получить нужные указания и направиться к статьям на интересующие тебя темы, теперь нарушался самым нахальным образом. Две страницы ни с того ни с сего были отведены обильно иллюстрированному путешествию по Капри. Куда большее место, чем в прежние времена, было отведено спорту. Новости королевского двора и некрологи следовали обыкновенно в несколько большей мере. Сообщения о рождениях, браках и смертях, раньше занимавшие

внимание мисс Марпл прежде всего благодаря их заметному положению, отныне переместились в другую часть газеты и теперь, по ее мнению, почти постоянно занимали последнюю страницу.

Прежде всего мисс Марпл уделила внимание основным новостям на первой странице. Она не стала долго задерживаться на них, поскольку соответствующие сообщения прочла еще утром — правда, изложенные в несколько менее солидной манере, чем это делала «Таймс». Потом быстро просмотрела содержание — статьи, комментарии, наука, спорт, — после чего, последовав своей обыкновенной схеме, обратилась к последней странице и бегло окинула взглядом известия о рождениях, браках и смертях, а затем открыла страницу с корреспонденциями, где почти всегда обретала нечто приятное; далее она занялась «Протокольными мероприятиями Двора»¹, на одной странице с которыми соседствовали новости аукционов. Там же нередко обнаруживалось короткое сообщение на научные темы, которое она читать не намеревалась. Подобные вещи редко интересовали ее.

Как обычно, повернув к себе газету последней страницей с сообщениями о рождениях, браках и смертях, мисс Марпл произнесла про себя привычные слова: «Как это ни печально, но в наши дни настоящий интерес представляют только сообщения о смертях».

¹ «Протокольные мероприятия Двора» — ежедневный бюллетень об участии членов королевской семьи в официальных мероприятиях; рассылается редакциям газет и журналов. Введен королем Георгом III в 1803 г.

Сперва шли сообщения о рождениях, однако те, у кого появлялись на свет дети, не были известны мисс Марпл даже по фамилиям. Если бы имеющая отношение к новорожденным колонка трактовала их как чьих-нибудь внуков, имелись бы шансы на кое-какие удовольствия. В таком случае она имела бы возможность подумать про себя: «Ого, у Мэри Прендергаст родилась третья внучка!» — хотя, возможно, подобный факт и не представляет существенного интереса.

Пробежав взглядом раздел свадеб, также не слишком внимательно, поскольку в большинстве своем дочери и сыновья ее подруг давно уже переехали, мисс Марпл добралась до траурного столбца, к которому отнеслась куда более дотошно. А точнее, прочла, стараясь не упустить ни единой фамилии. Алловей, Ангопастро, Арден, Бартон, Бедшоу, Бурговайссер (боже мой, что за германское имечко, откуда такой господин в Лидсе)... Карпентер, Кампердаун, Клегг... Клегг? Не из знакомых ли ей Клеггов? Нет, непохоже. Джанет Клегг, из Йоркшира. Макдональд, Маккензи, Николсон... Николсон? Нет, опять не из знакомых ей Николсонов. Огг, Ормерод... должно быть, одна из тетушек, подумала она. Да, наверное. Линда Ормерод. Нет, с ней она не знакома. Квонтрил? Боже мой, это же Элизабет Квонтрил. Восемьдесят пять. Ну и ну! А она-то думала, что Элизабет Квонтрил уже умерла несколько лет назад. Надо же, сколько прожила! А всегда была такая хрупкая... Никому и в голову не могло прийти, что она протянет так долго. Райс, Радли, Рэффел. Рэффел? В памяти шевельнулось нечто. Эта фамилия показалась ей знакомой. Рэффел. Белфорд-парк, Мейдстоун. Белфорд-парк, Мейдстоун... Нет, по-

добный адрес ей неизвестен. Никаких цветов. Джейсон Рэффел. И в самом деле, необычная фамилия... Пожалуй, она где-то слыхала ее. Росс-Перкинс. Ну, это может быть... нет, не может. Райленд? Эмили Райленд. Нет. Нет, она не была знакома с Эмили Райленд. Искренне любимой мужем и детьми. Что ж, очень хорошо — или весьма прискорбно. С какой стороны посмотреть.

Мисс Марпл отложила газету, пробежав праздным взглядом кроссворд, и попыталась все-таки вспомнить, почему фамилия Рэффел кажется ей знакомой.

— Я это вспомню, — заключила мисс Марпл на основании долгого знакомства с методикой работы памяти у стариков. — Вспомню, не сомневаюсь.

Она глянула из окошка в сторону сада, отвела взгляд и попыталась выбросить это из памяти. Собственный садовый участок в течение уже многих, многих лет являл собой для мисс Марпл источник великого удовольствия и место усердного труда. Однако теперь — благодаря мнительности врачей — работа в саду стала ей недоступна. Однажды она попыталась пренебречь этим запретом, но была вынуждена прийти к выводу, что, в конце-то концов, спокойнее следовать их рекомендациям. Так что она переставила свое кресло под таким углом, чтобы сад не был виден ей, кроме как в случае четкого и ясного желания рассмотреть в нем нечто конкретное. Вдохнув, мисс Марпл взяла в руки сумочку с вязанием и достала из нее уже почти готовую крохотную шерстяную детскую кофточку. Спинка и перед уже были готовы, оставалось довязать рукава. Последнее всегда было неприятно ей. Два совершенно одинаковых рукава. Подумать только, какая скука. Впрочем,

какая милая розовая нитка... Розовая шерсть. Минутку, к чему это она вспоминает? Да... да, в связи с упомянутым в газете именем. Розовая шерсть. Синее море. Карибское море. Песчаный пляж. Солнце. Она вяжет, и тут же, конечно, мистер Рэфьел. Это было то самое путешествие на Карибы, на остров Сент-Оноре. Предпринятое благодаря любезности ее племянника Реймонда. И еще Джоан, ее невестка, жена Реймонда, сказала тогда: «Тетя Джейн, не надо вам больше вмешиваться во всякие убийства. Это вам не полезно».

Ну, она, собственно, и не собиралась снова вмешиваться в любые убийства, однако все произошло без ее согласия. Просто так произошло. Потому лишь, что пожилой майор со стеклянным глазом принялся рассказывать ей долгие и скучные истории. Бедный майор... как там его звали? Она забыла. Мистер Рэфьел и его секретарша, миссис... миссис Уолтерс, да, Эстер Уолтерс, а еще его массажист и помощник Джексон. Все вернулось. Так, хорошо. Бедный мистер Рэфьел. Итак, мистер Рэфьел мертв. Ему было известно, что долго он не проживет. По сути дела, он сам и сказал ей об этом. Похоже, что мистер Рэфьел протянул больше, чем сулили врачи. Он был сильным человеком... упрямым и очень богатым.

Мисс Марпл погрузилась в размышления. Вязальные спицы мерно шевелились в ее руках, однако мысли ее были далеки от вязания. Ум ее был обращен к покойному мистеру Рэфьелу, к тем воспоминаниям о нем, которые сохранились в ее памяти. На самом деле человека этого было трудно забыть. Мисс Марпл без труда могла представить себе

его внешность... бесспорно очень яркая личность... трудный, раздражительный мужчина, подчас кошмарно грубый. Впрочем, никто не был в претензии на его грубость. Теперь она вспомнила и это. На грубость его не обращали внимания, потому что он был настолько богат. Действительно... очень, очень богат. Он возил с собой секретаршу и слугу, опытного массажиста. Ему трудно было обходиться без чьей-нибудь помощи.

А вот этот самый помощник — личность сомнительная, припомнила мисс Марпл. Иногда мистер Рэфьел обходился с ним весьма бесцеремонно. И того это не возмущало. Опять-таки потому, что мистер Рэфьел был настолько богат.

— Никто не будет платить ему и половины того, что плачу я, — говаривал мистер Рэфьел, — впрочем, ему это известно.

Интересно, задумалась мисс Марпл, а остался ли с ним этот самый Джексон? Или все-таки Джонсон? Остался... на сколько же это выходит... еще на год? На год и три или четыре месяца. Скорее всего, нет: мистер Рэфьел был не из тех, кому нравится постоянство. Он уставал от людей, уставал от их привычек, уставал от их лиц, от их голосов.

Мисс Марпл понимала его. Она и сама подчас ощущала нечто подобное. Взять эту ее компаньонку, милую, внимательную женщину, так раздражавшую ее своим воркующим голоском.

— Ах, — произнесла мисс Марпл, — как все с тех пор переменилось к лучшему... — О боже, она забыла ее имя... мисс — Бишоп? Ну нет, конечно, не мисс Бишоп. Но почему ей пришла в голову именно эта фамилия. Боже, ну как все сложно!..

Мысли ее вновь обратились к мистеру Рэффелу и к... нет, это был не Джонсон, это был Джексон, Артур Джексон.

— Боже мой, — вновь произнесла мисс Марпл, — всегда я путаю имена. И, конечно же, я думаю о мисс Найт, а не о мисс Бишоп. Но почему она припомнилась мне как мисс Бишоп?

Ответ немедленно осенил ее. Виноваты шахматы. Шахматные фигурки. Слон и ладья¹.

— В следующий раз она вспомнится мне как мисс Кастл или мисс Рук. Хотя она не из тех, кто станет мошенничать. Нет, конечно. А как звали эту милую секретаршу мистера Рэффела? Ах да, Эстер Уолтерс. Правильно. Хотелось бы знать, как поживает сейчас Эстер Уолтерс... Ей завещали деньги? Ей должна была отойти какая-то сумма.

Мистер Рэффел, вспомнила мисс Марпл, что-то говорил ей об этом, или же это сделала сама Эстер... о боже, как все перепутывается, когда ты пытаешься припомнить прошлое по возможности точно. Эстер Уолтерс. Карибская история стала для нее тяжелым ударом, однако она перенесла его. Она же была вдовой, так ведь? Мисс Марпл надеялась, что Эстер Уолтерс снова вышла замуж за доброго, хорошего, надежного человека. Впрочем, едва ли. Эстер Уолтерс, подумала она, обладала талантом симпатизировать таким мужчинам, за которых нельзя выходить замуж.

¹ Шахматные конь и слон в английском языке соответственно именуются knight и bishop. Л а д ь я — castle, rook. Последнее слово также обозначает «мошенничать, жульничать».

Мисс Марпл вернулась к размышлениям о мистере Рэфье. Никаких цветов, так было написано. Не то чтобы ей хотелось послать цветы на гроб мистера Рэфье, который мог бы при желании скупить все оранжереи Англии. И в любом случае они не состояли в дружеских отношениях, не питали друг к другу особой симпатии. Они были — как это правильно сказать? — союзниками. Да, союзниками на какое-то не слишком продолжительное время. Но очень волнующее время. А он был из тех союзников, которых стоит иметь. Мисс Марпл это понимала. Понимала тогда, на Карибах, когда темной тропической ночью бежала к нему. Да, она помнила: тогда на ней была эта розовая шаль... как же их называли, когда она была молода?.. Завлекалочка. Прекрасная розовая шерстяная шаль, которую она накинула себе на голову; взглянув на нее, он рассмеялся, а потом, когда она произнесла — воспоминание заставило мисс Марпл улыбнуться — некое слово, он снова рассмеялся. Но потом уже ему было не до смеха. Нет, он сделал то, о чем она просила его, и поэтому... «Ах!» — вздохнула мисс Марпл; все это было — она не могла не признать этого — очень волнительно. И она никогда не рассказывала обо всей этой истории своему племяннику или дорогой Джоан, потому что, в конце концов, именно этого они и просили ее не делать, правда? Мисс Марпл качнула головой, а потом негромко произнесла:

— Бедный мистер Рэфье; надеюсь, что он не слишком страдал.

Возможно, он действительно не так уж страдал. Не исключено, что жизнь его в последние дни облегчали дорогие болеутоляющие средства. Тогда, в

те недели, проведенные им на Карибах, он почти все время мучился. Боли не отпускали его. Какой отважный человек! Действительно отважный. Ей было жаль, что он умер, потому что, по ее мнению, пусть он и был немолодым, больным, практически инвалидом, в результате его ухода мир потерял нечто существенное. Мисс Марпл не имела никакого представления о том, каким был Рэфель в своем деле. Наверное, жестоким, решила она, грубым, самовластным и агрессивным. Всегда атакующим. Однако и надежным другом, подумала она. И где-то еще в нем присутствовала глубокая доброта, которую он старался никогда не выпускать на поверхность. Мисс Марпл восхищалась этим мужчиной и уважала его. Что ж, ей жаль, что он ушел; кроме того, она надеялась, что он не слишком переживал по этому поводу и что уход его не был трудным... Теперь его, конечно, кремируют, а прах поместят в какую-нибудь там большую и благопристойную мраморную гробницу. Она даже не знала, был ли женат этот человек. Сам он никогда не упоминал жену или детей. Одиночка? Или жизнь его была настолько полна, что он не нуждался ни в каком одиночестве? Хотелось бы знать.

Тем днем мисс Марпл долго сидела, погрузившись в размышления о мистере Рэфеле. Она не рассчитывала когда-нибудь снова увидеть его после своего возвращения в Англию и действительно больше не встречалась с ним. И все же каким-то странным образом могла в любое мгновение ощутить себя в соприкосновении с ним. Ну, как если бы он обращался непосредственно к ней или предлагал встретиться, ощущая, быть может, связь благодаря

спасенной ими жизни или по какой-то другой причине. Но связь.

— Конечно, — проговорила мисс Марпл, ужаснувшись самой идее, пришедшей ей в голову, — нас ведь не может связывать общая жестокость?

А не бывала ли когда-нибудь она сама, Джейн Марпл, безжалостной и жестокой?

— А знаешь, — обратилась она к себе самой, — вообще-то это нечто... подобное просто никогда не приходило мне прежде в голову. Полагаю, тебе прекрасно известно, что ты умеешь быть жестокой...

Тут дверь отворилась, и в нее просунулась темная и кудрявая головка. Это была Черри, приятная приемница мисс Бишоп... то есть мисс Найт.

— Вы что-то сказали? — осведомилась Черри.

— Я говорила сама с собой, — ответила мисс Марпл. — Мне пришло в голову спросить у себя, умею ли я быть жестокой.

— Что... вы? — отреагировала Черри. — Никогда! Вы — сама доброта.

— И все же, — проговорила мисс Марпл, — полагаю, что я способна проявить жестокость в требующей этого ситуации.

— А какую ситуацию вы сочтете требующей этого?

— Производство правосудия, — заявила мисс Марпл.

— Видела, как вы производили правый суд над юным Гэри Хопкинсом, — заметила Черри. — В тот день, когда застали его мучающим кошку. Никогда не думала, что вы способны на такую бурю! Перепугали его до полусмерти. Он так и не оправился от испуга.